

ТАРЫХ ИЛИМДЕРИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCES

Амасыя Эрай

**КЫРГЫЗДАРДЫН АҢЧЫЛЫК ИШЕНИМДЕРИНИН
ТАРЫХЫЙ-МАДАНИЙ ПАРАЛЛЕЛДЕРИ**

Амасыя Эрай

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ ОХОТНИЧЬИХ
ВЕРОВАНИЙ КЫРГЫЗОВ**

Eray Amasya

**THE HISTORICAL-CULTURAL PARALLELS OF
HUNTING BELIEFS OF THE KYRGYZ**

УДК: 93.796.54/903.27 (575.2)(04)

Мергенчилик Енисей жана Тянь-Шань аймактарындагы түрк элдеринин экономикалык турмушунда маанилүү ролду ойногон, ошондой эле алардын арасында атайын мергенчилик ишенимдеринин калыптанышына таасирин тийгизген. Аңчылык Енисей аймагынын табигый шарттарына байланыштуу жергиликтүү калктын негизги жашоо тиричилиги болгон жана ушул себептен аңчылыкка байланыштуу ишенимдер кеңири жана талаптуу сакталган. Андыктан, аталган аймактан түштүк аймактарга, тактап айтканда Орто Азияга жана Тянь-Шанга көчүп келүү процессинде, мал чарбачылыгы алдыңкы планга чыгып, аңчылык кошумча ишмердикке айланган. Түзүлгөн кырдаал аңчылыкка байланыштуу ишенимдердин өзгөрүүсүнө алып келип, толугу менен жоголуп кетүү коркунучун жаратат. Илимий макала кыргыздардын аңчылык ишенимдерин изилдөө менен бирге алардын башка түрк элдеринин ишенимдери менен болгон маданий байланыштарын талдоого арналган.

Негизги сөздөр: олжо, аң, мергенчилик, аңчылык, түрк аңчылыгы, кыргыз аңчылыгы, аңчылыкка байланыштуу ишенимдер.

Охота занимала важную роль в экономической жизни тюркских народов Енисейского и Тянь-Шаньского регионов, а также повлияла на формирование у них особых охотничьих верований. В силу природных условий Енисейского региона, охота являлась основным средством пропитания для местного населения и по этой причине поверья, связанные с охотой, соблюдались более широко и строго. Однако, по мере продвижения от этой географии к южным регионам, а именно к Средней Азии и Тянь-Шаню, на первый план вышло животноводство, а охота стала занятием второстепенным. Сложившаяся ситуация привела к изменению, а

также к возможной утрате поверий связанных с охотой. Данная статья посвящена изучению охотничьих верований кыргызов и попытке раскрытия их культурных связей с верованиями других тюркских народов.

Ключевые слова: добыча, лов, охота, промысел, тюркская охота, кыргызская охота, охотничьи поверья.

Hunting played an important role in the economic life of the Yenisei and Tien Shan regions Turks, and also influenced the formation of special hunting beliefs among them. Due to the natural conditions of the Yenisei region, hunting was the main means of subsistence for the local population, and for this reason, beliefs related to hunting were observed more widely and strictly. However, as moved from this geography to the southern regions, and more specifically to Central Asia and Tien Shan, animal husbandry came to the fore, and hunting became a secondary occupation. The current situation led to a change, as well as to the possible loss of beliefs associated with hunting. This article is devoted to the study of the hunting beliefs of the Kyrgyz and an attempt to reveal their cultural ties with the beliefs of other Turks.

Key words: prey, catch, hunt, hunting, Turkic hunting, Kyrgyz hunting, hunting beliefs.

Охота с самых древних времен человеческой истории в разных частях света считалась, самым основным способом добычи еды. По этой причине в архаические времена люди считали охоту неотъемлемой составляющей продолжения своей жизни и придавали ей сакральное значение. Все это привело к закономерному результату, охотники почитались как святые, во многих народностях их считали еще и героями. Важность охоты в архаические времена породило различные практики до, после и во время промысла.

Регулярное повторение этих практик с течением времени сформировали определенную систему верований и табуирований.

Поверья, связанные с Кайбереном. В кыргызских народных верованиях Кайберен сущность, понимаемая по-разному. Принято считать, что он покровительствует охотничьим животным и наказывает охотников в случае чрезмерной ловли животных, приводящих к их полному уничтожению в природе. В данном контексте он представляется неким патроном охотничьего промысла и в некоторых эпосах, являясь общим названием охотничьих животных. Наряду с «кырк чилтен» (сорок невидимых глазу сущностей со сверхъестественной силой), Кайберен упоминается в эпосе Манас и описывается как невидимая сущность, которая внезапно появляется, чтобы помочь героям в трудных ситуациях и также внезапно исчезает.

Как и у всех тюркских народов Средней Азии и Сибири, охота у кыргызов также было важным видом деятельности. Кыргызы охотились в различных целях, таких как добыча еды, военная подготовка, спорт и развлечение. Вместе с тем, они старались не нарушать природное равновесие и не брать больше, чем необходимо. В результате возникли различные поверья о культах природы, которые содержат в себе такие важные понятия как «горные и лесные хранители». В алтайской традиции духи-хранители гор и лесов, также являются хранителями диких охотничьих животных. По этой причине южносибирские охотники поклоняются им перед охотой и просят благословление на удачный улов, точно так же как и кыргызские охотники просят благословения у Кайберена [1, с. 5]. Считается, что эти горные и лесные духи наказывают охотников, охотившихся на самок, а также на самок ждущих приплод. Это касается и Кайберена, кыргызы верят, что он так же не допустит охоты на самок и наказывает охотников, промышлявших больше чем им нужно [2, с. 143; 3, с. 119-122].

Представления об охоте и Кайберене сильно повлияли на мировоззрение кыргызов. Эти получили отражение в различных эпосах кыргызов, начиная с великого эпоса Манас, заканчивая малыми эпосами, такими как Кожожаш, Жоодарбешим и Карагул Ботом. В частности, в эпосе Кожожаш, повествуется о противостоянии и борьбе человека в лице охотника Кожожаша с природными стихиями в образе Кайберена. Кожожаш был умелым и удачливым охотником, он сумел спасти двадцать семей своих сородичей от голодной смерти добычей от охоты, во время продолжительной зимы и падежа домашнего скота. Однако вошедший в азарт охотник полностью истребляет

всех горных козлов, подорвав тем самым возможность продолжения рода Кайберена, за что получает его проклятие. В конечном итоге, Кайберену удастся заманить охотника на склон неприступной скалы и оставить его там умирать от голода и холода [4]. В эпосе Жоодарбешим, охотник, убив самого Кайберена, навлекает на себя беду. Ак-Марал, жена Кайберена, проклинает охотника, в результате которой, он не сможет видаться с матерью девять, а с женой шесть лет [5, с. 157-162]. В эпосе Карагул Ботом, охотник, по ошибке выстреливая в сына, убивает его, из-за чего начинает говорить сам с собой. Он считает это своим наказанием, за большое количество убитых животных [6, с. 85-100].

Однако, вместе с тем, считается, что Кайберен идет навстречу и озолотит тех охотников, не нарушающих правила и исправно выполняющих свои обязательства. Так среди кыргызов существует поверье, некогда один из кыргызских охотников во время преследования добычи, встречает в пещере женщину. Женщина просит охотника не убивать молодых животных и самок. Охотник, принимает просьбу женщины и, сдержав свое слово, в течение короткого времени становится богатым [7, с. 41]. Женщина, которая появилась перед охотником в этой истории, должно быть, является тем самым Кайбереном, которого кыргызы считают хранителем диких животных. Кыргызы верят, что Кайберен предстает перед охотниками в образе женщины, которой не допустит охоты на молодых животных и самок.

Поверья, связанные с первой охотой. Одной из традиций, связанных с охотой у кыргызов, является покусывание больших пальцев рук ребенка, совершившего свою первую охоту. Согласно этой традиции, в честь первой охоты ребенка, забивают жертвенное животное, подвздошную кость которого подают пожилому охотнику. Старец дарит начинающему охотнику подарки и кусает его за большой палец [8, с. 28]. Известно, что схожая традиция существовала и у монголов, согласно которой, монголы наносили жир на большие пальцы рук детей, охотившихся на свою первую добычу [9, с. 230]. Особый способ натягивания лука при помощи большого пальца у тюркских и монгольских народов, является объяснением этих интересных традиций.

Французский тюрколог Ж.П. Ру утверждает, что первая добыча играет определяющую роль в последующих охотах [10, с. 113]. Соответственно, если первая охота удалась, последующие вылазки также будут успешными. Другими словами, первый удачный улов это верный признак изобилия охотника. Скорее всего,

именно по этой самой причине кыргызы и натирали большой палец маслом после первой охоты, дабы не сглазить удачу. К слову, масло животного происхождения, само по себе считается символом изобилия, богатства и здоровья не только у кыргызов, но и у других тюркских народностей, таким образом, помазывание маслом придает еще более сильный эффект.

Описанные традиции, проводимые после первой охоты, характеризуют ее как важную часть общественной жизни. Такие традиции встречаются и у других тюркских народов. К примеру, в рассказах о Бугаче (Богаче) сыне Дирсе Хана, из героического эпоса Деде Коркут, говорится о том, как супруга хана в честь первой охоты своего сына хочет организовать развлечение и забывает по этому случаю животных [11, с. 20].

Причина, по которой первой охоте придается такое значение, должно быть, связана с тем фактом, что в древние времена охота была важным инструментом для перехода на следующий уровень общества. Как известно, при рождении ребенок нарекается собственным именем. У древних тюрков же практиковалась традиция инициации, при которой ребенок мужского пола, после успешно проведенных боев или охоты, нарекался новым именем и переходил на новый уровень в общественной иерархии. Это хорошо описывается в эпосах тюркских народов. В этих эпосах герои обычно встречают своих будущих жен на охоте. К примеру, в башкирском эпосе «Кара Юрга», юноша по имени Эблей встречает свою суженую во время охоты [12, с. 224]. В эпосе Деде Коркут, Бамси Бейрек, преследуя оленя на охоте, впервые видит свою невесту [11, с. 62]. Также встречает свою будущую супругу, вышедший на промысел Огуз Хан [13, с. 15]. Молдожаш, из кыргызского эпоса Кожожаш, сочетается узами брака с дочерью Кайберена, которую встречает во время охоты [4, с. 287]. Описанные в этих эпосах встречи героев, со своими будущими женами во время охоты, сообщают нам об их возвышении на новый уровень в обществе. Другими словами, охота это своеобразный экзамен, по прохождению которого ты постепенно становишься мужчиной, главой семейства, героем-кормильцем своего народа.

Предохотничьи поверья. У тюркских народов практиковались определенные обряды, позволяющие заранее узнать, насколько успешно пройдет охота. Подобная практика распространена и среди кыргызов. Люди, которых кыргызы называли сынчы, обладали аналитическим умом и могли даже предсказать судьбы людей, лошадей, охотничьих птиц и тайганов [14, с. 98]. Точно так же у тюркских племен

Сибири, шаманы перед охотой предсказывали, как пройдет охота. Иногда практиковались гадания. К примеру, перед тем как выйти на охоту, алтайцы бросают в воздух стакан. В случае если стакан перевернется и падет дном вверх, охота пройдет удачно, в случае если стакан падет ровно, то это означало обратное [15, с. 135]. Еще один ритуал, проводимый перед охотой это поклонения, совершаемое в священных местах. К примеру, в селе Кара-Кулжа, имеется небольшая дыра, похожая на пещеру, которая, как полагают, образовалась в результате стрельбы Манаса из ружья «аккелте». В этой местности в наши дни охотники совершают особые предохотничьи обряды [16, с. 51]. В Турции и в Азербайджане аналогичным образом перед охотой посещают места, считающиеся священными, молятся об успешной охоте и совершают жертвоприношения.

Поверья, связанные с разделением добычи. Еще одно интересное кыргызское охотничье поверье это разделение мяса дичи. У различных тюркских народов так же существует традиция разделения мяса после охоты. Алтайские тюрки называют это «уча». По словам Радлова, «уча» - это мясо, взятое у охотника, который еще не снял шкуру с убитого им животного [171, с. 1722]. Кроме этого, Радлов сообщает, что у кыргызов это называется «сауга» [17, с. 234]. Однако, во многих других источниках, эта традиция отмечается как «шыралга». По традиции, встречавшейся у кыргызов, люди, видевшие, возвращающегося с промысла охотника, просили у него мясо, говоря «шыралга», на что он не мог ответить отказом, ведь не делиться мясом считалось позором [18, с. 239; 191, с.17; 20, с. 46; 21, с. 68]. Этот обычай упоминается и в рассказах эпоса «Деде Коркут» как просьба о доле, желание получить долю. Традиция разделения мяса в тюркской культуре уходит корнями в древние времена. В «Легенде об Огуз хане» распределение мяса было организовано в установленном порядке, который получил свое продолжение и в более поздних тюркских государствах под названием «үлүш» [22, с. 155-157; 23, с. 371-372; 24, с. 109].

Дабы объяснить цель раздачи мяса после охоты, необходимо упомянуть древнетюркские верования. Как известно, древнетюркские народности верили, что все, что окружает их в природе, имеет душу и своего покровителя. Древние тюрки воспринимали мир животных аналогичным миру людей, иными словами считалось у животных, как и у людей, есть семьи и племена. Считалось, что они могли вступать в какие-либо союзы с людьми, поддерживать их или на-

оборот воевать с ними. Что касается охоты, существовало поверье, что родственники убитого животного могли отомстить охотнику и его племени [10, с. 98].

Чтобы избежать мести убитого животного проводилось несколько обрядов. Одним из обрядов является имитация животных. Для этого некоторые охотники издают голоса животных, носят оленьи шкуры, чтобы дичь подумала, что их убивает не человек, а животное [10, с. 115-116]. На примере этих обрядов, мы понимаем, что охота на животных требует ответственности, и эта ответственность порождает страх, быть отомщенным. По сведению из Замкарано, изложенному Ж.П. Ру, одной из причин по которой добытая дичь разделялась между другими, могло заключаться в ответственности за убийство, а именно в разделении этой ответственности с другими [10, с. 119]. Еще одной причиной для разделения дичи, является поверье, что животное чье мясо было роздано, будет воскрешено лесным духом [25, с. 53].

По поверьям проживающих в Монголии людей тюркского племени Духа, добытая дичь не является успехом охотника. Они верят, что охотничьи животные принадлежат не охотникам, а духам природы. По этой причине охотники не оставляют все мясо себе, а делятся им с другими. Не стоит забывать, что охотникам не всегда везет в промысле, поделившись сегодня мясом, завтра можно будет рассчитывать на помощь другого охотника [26, с. 39]. По мнению С. Кючюкюстеля, разделение добычи, имеет важное общественное значение, а именно минимизирует власть сильного охотника, не позволяя собрать все блага в одних руках. Таким образом, сохраняется баланс в обществе. Ко всему прочему, охотник, делящийся своей добычей, заслуживает всеобщего уважения [26, с. 40].

Разделение добычи быть может и является действием, направленным на сохранение баланса в обществе, однако у тюркских народностей оно восходит к древним временам. По этой причине старые архаичные верования и мировоззрения, должно быть, имеют еще большее влияние на эту традицию, которая впоследствии, видоизменилась, обретая все новые и новые функции. Сельджукский султан Меликшах, раздающий людям деньги за каждое животное, которое он убил во время охоты, является прекрасным примером продолжения традиции на новый лад [27, с.122]. Причина, по которой султан раздавал деньги за убитых им животных, должно быть связано с совершенным им грехом или желанием откупиться от них. К слову, он раздавал деньги, количеством соответствующим числу убитых животных. Традиция, возникшая в древние времена под влиянием аналогичной

мысли распределения или передачи ответственности за содеянное, обросла, получив со временем различные функции.

Заключение. При изучении традиционной кыргызской охоты, начиная с поверьев в Кайберена и продолжая многими другими интересными обрядами и обычаями, мы наблюдаем схожие стороны и точки соприкосновения с традиционной охотой у других тюркских народностей, а именно вера в Кайберена, в культ горных и лесных духов-покровителей. К слову, последние могли сильно повлиять на формирование поверья в Кайберена. Потому как, ни горные и лесные духи-покровители, ни Кайберен не допускают охоты на самок, на самок ждущих приплод и наказывают охотников, промышлявших больше чем им нужно. Это характерное отличие поверий традиционной тюркской охоты, как никогда сочетается с поверьем в Кайберена. Ко всему прочему, традиция первой охоты, предоходничьи обряды, а также разделение мяса является еще одним доказательством культурной преемственности тюркской и кыргызской традиционной промысловой деятельности. К большому сожалению, утрата охоты своих прежних позиций в обществе, повлекло за собой изменения и в традициях связанных с охотой, которые подверглись значительным метаморфозам или вовсе были забыты.

Литература:

1. Кебекова Б. Кыргыз элинин каада-салт ырлары. - Б., 2001.
2. Жапаров А.З., Акжолов О.А. Охота. Кыргыз. // Народы и культуры. - М., 2016.
3. Мурзахметов А. Кыргыз аңчылыгы жана ага байланышкан ишенимдер. // Түрк элдеринин салттуу спорттук оюндары. - Б., 2015
4. Akmatallyev A., Kırbaşev K. Kırgız Destanları III: Kocacaş Destanı, Tdk, Ankara, 2007.
5. Alimova C. Kırgız Destanları XIV: Coodarbeşim Destanı, Tdk, Ankara, 2017.
6. Эл адабияты сериясы. Т.31. Элдик поэмалар. - Б., 2012.
7. Нарынбаева Н.О. К вопросу о тотемизме в древнетюркской культуре (тотем бугу - олень в мифологии) // Проблемы традиции и инновационной новизны художественного воплощения национальной идеи «Мәңгілік ел» в литературе. - А., 2015.
8. Айтбаев М.Т. Очерк охоты киргизов в XIX - в нач. XX веков. - Ф., 1966.
9. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1 Кн.2. - М., 1952.
10. Roux J.P. Orta Asya'da Kutsal Bitkiler ve Hayvanlar, çev. A. Kazancıgil ve L. Arslan, Kabalcı Yayınevi, İstanbul, 2005.
11. Gökyay O.Ş. Dede korkut Hikayeleri. Tercüman 1001 Temel Eser, İstanbul, 1980.

12. Ergun M., İbrahimov G. Başkurt Halk Destanları. Türksoy, Ankara, 2000.
13. Bang W., Arat G.R. Oğuz Kağan Destanı. Burhaneddin Basımevi, İstanbul, 1936.
14. Кочкунов А. Этнические традиции кыргызского народа. - Б., 2013.
15. Потанин Г. Очерки Северо-Западной Монголии // Материалы этнографические. - СПб, 1883.
16. Aitpaeva G. Sacred Sites of the Southern Kyrgyzstan: Nature, Manas, Islam. Bishkek, 2013.
17. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Том 1. - СПб, 1893.
18. Кочкунов А. Этнические традиции Кыргызского народа. - Б., 2013.
19. Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. - Ф., 1972.
20. Мурзакматова А.С. Кыргыз этнографиясы. - Н., 1997.
21. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ф., 1990.
22. E. Bahadır Han. Şecere-i Terâkime. Ölmez Z.K. (Haz.), Simurg Yayınları, Ankara, 1996.
23. Ögel B. Türk Mitolojisi 1. Cilt, TTK Yayınları, Ankara, 2010.
24. Aşık A., Türk Ülüş Geleneğinin Kökeni ve Çağdaş Kırgız Toplumuna Yansımaları, Türk Dünyası Araştırmaları, cilt: 112 (221), 2016.
25. Fuzuli Bayat, Sosyo-Ekonomik Bağlamda Avcılık Kültü ve Av İyesi. Folklor / Edebiyat Dergisi, 11 (44), 2005.
26. Küçüküstel S., Av Etini Hep Paylaşırız": Kuzey Moğolistan'da Yaşayan Göçer Duhalarda Paylaşım Kuralları, Hütad, 30, 2019, s. 39.
27. Amasya E., XIII. Yüzyıla Kadar Türklerde Avcılık, Ktmü Sbe Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Bışkek, 2019, s.122. (magistr. dissertacija).
28. Рысбаева Г.К. Верования и обычаи, связанных с тотемом животных. // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана №7. 2012. С. 267-269.